

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Откуда прилетел Овод?

Этель Лилиан Войнич и герои ее сердца

Вера Цветкова

В 1960 году в Нью-Йорке, дожив до глубокой старости, умерла малоизвестная на Западе писательница. В девичестве ее звали Лили Буль, русские друзья называли Лилией Григорьевной, а самый главный человек ее жизни – «Булочкой». На книгах, которые она написала, стоит ее фамилия по мужу – Войнич. Да, речь об Этель Лилиан Войнич, авторе знаменитого романа «Овод».

Несколько поколений советских людей выросло на «Оводе»; многие думали, что автор его жил в первой половине XIX века и был причастен к тайному революционному обществу «Молодая Италия». В середине

писем. Даже выплатили какие-то гонорары. Борис Полевой как-то поинтересовался, существовали ли в жизни прототип Артура. И получил неожиданно резкую отповедь: «У людей, лишенных творческого воображения, часто возникают вопросы подобного рода. Но я не понимаю, как может спрашивать меня об этом писатель-романист».

Недавно историк Алексей Кара-Мурза пришел к выводу, что прототипом героя знаменитого романа был Василий Караулов, народоволец, а затем депутат Государственной Думы второго и третьего созывов от Енисейской губернии. Но он ли Овод? Легенда связывает английскую «буревестницу» с другим народовольцем. Лили Буль была безнадежно влюблена в ре-

снимать траура по своей угнетенной родине. Весной 1881 года была восторженно потрясена сообщением об убийстве заговорщиками русского царя. Тогда же ей подвернулась книга «Подпольная Россия» – сборник очерков о Засулич, Перовской, Кропоткине, Степняке... И Лили окончательно влюбилась (опять влюбилась!) в русских. Это настоящие герои, надо ехать в Россию, увидеть все собственными глазами. Узнав, что Степняк живет в эмиграции в Лондоне, попросила общих знакомых представить ее. Супруги Кравчинские не только приняли ее с распростертыми объятьями, но и научили русскому языку.

Сергей Степняк-Кравчинский был профессиональным революционером. Он то воевал

Она всей душой любила русскую революцию, но жить предпочитала в Америке

1950-х писательница Евгения Таратута, собирая по крупницам сведения в библиотеках и архивах, с изумлением обнаружила, что Войнич жива, сочиняет музыку и считает делом своей жизни ее, а не полузабытое писательство. К ней, уже более 30 лет живущей в Америке, срочно выехала группа советских журналистов и писателей. Лилиан Войнич, в свою очередь, с изумлением узнала о громкой судьбе своего романа в Союзе, о многомиллионных тиражах и популярности у населения имени «Артур»...

И понеслось: ее засыпали «Оводами» на татарском, узбекском, грузинском – на всех языках народов СССР и сотнями

волюционера-народника Кравчинского (он же – писатель Степняк). Похоже, всю свою безнадежную страсть она и вложила в свой лучший роман.

...Лили выросла в семье преподавателей математики, закончила консерваторию по классу фортепьяно. Натурой она была сверхромантической. Увидев в Лувре картину итальянского художника XV века Франчабиджо «Портрет молодого человека», влюбилась в изображенного и до конца своих дней не расставалась с копией картины. Носила все черное, подражая карбонарию Джузеппе Мадзини (создатель «Молодой Италии» и еще один претендент на прототип Овода), который поклялся не

против турецкого ига на Балканах, то примыкал к итальянскому вооруженному восстанию, то организовывал в Женеве партию «Земля и воля». Самое шумевшее его дело – убийство шефа полиции Мезенцева. Кравчинский кинжалом среди бела дня на Михайловской площади в Петербурге. При этом ухитрился избежать ареста и покинуть страну. Разумеется, он благословил восторженную «Булочку» на поездку в Россию и вручил ей рекомендательные письма к сестрам жены.

В России Лили провела два года (1887–1889). Чем она там только ни занималась: обучала детей церемониймейстера Им-

Возможные прототипы: Степняк-Кравчинский (слева) и Сидней Рейли (справа).

Коллаж Екатерины Саратовой и Михаила Митина

Независимая - 2005. - 5 авг. - с. 12.

ператорского двора Веневитинова музыке и английскому в имении в Воронежской губернии. Дети почему-то ее невзлюбили, а дворня звала не иначе как «аглишской ведьмой». В Петербурге посещала собрания народовольцев, собирала для них средства, присутствовала на похоронах Салтыкова-Щедрина. Побывала на Нижегородской ярмарке, погостила в Псковском имении Карауловых...

По возвращении в Лондон первым делом бросилась к Степняку – к «своему опекуну», как она его называла: рассказать, обсудить, передать приветы. Он был для нее всем – героем, путеводной звездой, самым любимым человеком на свете. Увы, он был женат... Что же, она стала его сотрудницей, помощницей, правой рукой. Степняк издает журнал «Свободная Россия» – Лили редактирует. Он учреждает Фонд вольной русской прессы – Лили сотрудничает. Случилось у них и общее детище – сборник «Русский юмор», куда вошли в переводе Лили Буль отрывки из произведений Гоголя и Островского, сказки Щедрина, фельетон Достоевского, рассказы Успенских. Степняк написал большое предисловие, в котором высоко оценил работу переводчицы.

С кем Лили только ни встречалась у Кравчинских: с Кропоткиным, Плехановым, Бернардом Шоу... Однажды там появился беглец из Сибири, поляк-революционер Михаил Войнич, за которого она вскоре вышла замуж. «Наша парочка» – называл Войничей Степняк. Похоже, чуток он был только к революции...

И за написание «Овода» она взялась по совету Степняка. Увы, прочесть роман он не успел – погиб под колесами поезда, переходя железнодорожные пути. Не

случись этой трагедии, возможно, он узнал бы в главном герое свои черты. Лили пережила его на 65 лет...

Впервые в России «Овод» был напечатан в 1898 году в журнале «Мир Божий». Сколько восторженных барышень благодаря ему ушли в революцию – одному Богу известно.

Стоит упомянуть еще об одном прообразе Овода. Это – английский разведчик и авантюрист Сидней Рейли, по происхождению – одесский еврей Зигмунд Розенблюм. Он тоже узнал в юности, что его настоящий отец – другой человек, тоже инсценировал самоубийство и тоже бежал в Бразилию. Впоследствии Рейли в 1918-м разработал фантастическую операцию, в ходе которой рассчитывал арестовать все большевистское правительство во главе с Лениным и под прикрытием латышских стрелков вывезти на английском крейсере в Лондон. Увы, латышские стрелки подвели, и дни свои Рейли окончил в ОГПУ, где и был расстрелян. И даже, кажется, зарыт в прогулочном дворике Лубянки.

Что же делала Лилиан Войнич после 1917 года? Писала 30 (!) лет ораторию «Вавилон», посвященную свержению самодержавия в России («...если я и создала что-нибудь оправдывающее мое существование, то это – «Вавилон». Все мое литературное творчество было лишь подготовкой к моему музыкальному творчеству» – из письма Б.Полевому, июнь 1956 г.). При этом они с мужем в 1920 году перебрались почему-то не в любимую Россию, страну победившего пролетариата, а в Америку. И прах свой Войнич завещала развеять не над Шлиссельбургской крепостью в Петербурге, а над Централ-парком в Нью-Йорке.